

Слияние миров окончательно завершилось как раз перед зимними каникулами Годзё Сатору.

В Токио теперь высилась исполинская башня Михашира, в Канто объявилось множество Королей и стрейнов, а в Йокогаме словно из ниоткуда взметнулись пять зловещих черных высоток, ставших оплотом для многочисленных эсперов.

«Книга» и Дрезденская плита мягко скорректировали разум большинства жителей Земли, чтобы те не поддались панике при виде столь радикальных перемен. Эти изменения органично вплелись в память людей, став естественной частью их прошлого.

Немногие посвященные, сохранившие истинные воспоминания, были лишены возможности заговорить о слиянии: законы нового мира наложили жесткое табу на их речи и поступки, которое пребудет с ними до самой смерти.

Впрочем, ни Акихару, ни его близких всё это не волновало. В конце концов, именно он устанавливал эти правила.

— Мне нужен отгул!

Дверь кабинета в башне Михашира бесцеремонно распахнулась прямо посреди деловой встречи. Годзё Акихара, как раз обсуждавший с Синим Королем Рейси Мунакатой вопросы разграничения сфер влияния в Йокогаме, умолк и обернулся.

На пороге стоял Тодзи. Этот упрямец даже в промозглом ноябрьском преддверии зимы щеголял в легкой черной футболке. Всякий раз, когда он заявлялся в башню Михашира, старейшины семьи Кокудзёдзи непроизвольно морщились от досады.

Служители клана спали и видели, как бы содрать с него эту заношенную футболку и нарядить во что-то приличное. Дело было даже не в коротком рукаве, а в том, что он таскал одно и то же изо дня в день. За всю неделю мерзавец ни разу не сменил гардероб! Ладно бы это была униформа, как у бойцов Scepter 4, но ведь даже у тех имелась приличная гражданская одежда на смену.

И если бы не очевидное попустительство Акихары, который требовал от Тодзи лишь безупречного выполнения поручений, позволяя во всем остальном поступать как вздумается, люди семьи Кокудзёдзи давно бы подали прошение с настоятельной рекомендацией нанять бунтарю личного стилиста.

Акихара повернулся к ввалившемуся в кабинет Тодзи:

— По какому поводу отгул? Озвучь причину.

Сидевший напротив Акихары Рейси Мунаката, затянутый в безупречный синий мундир, с

тонкой полуулыбкой наблюдал за происходящим. Семья молодого босса казалась ему весьма занятой. До великого слияния он видел только Сатору, младшего брата своего собеседника. Но в процессе слияния миров Мунаката как Король получил доступ к закрытой информации и в беседах с новым Золотым Королем открыл для себя куда более обширные горизонты.

Мунаката понимал, что не в силах влиять на глобальные тектонические сдвиги бытия — подобные вопросы решались на уровне Дрезденской плиты и Воли мира. Зато в делах прикладных его авторитет оставался непререкаемым. К примеру, он решительно потребовал, чтобы кишащая эсперами Йокогама перешла под полный контроль Scepter 4.

Акихара проигнорировал этот долгий, едва ли не бестактный взгляд Мунакаты. Тодзи тоже не повел и бровью — мало кто в этом мире мог уязвить его самолюбие.

«Наглость — залог непобедимости», — говаривал о нем Сатору.

«Уж кто бы мычал, сопляк», — неизменно огрызнулся в ответ Тодзи.

— Хочу взять выходной на свидание, — отрезал Тодзи.

В отличие от здешних закоренелых холостяков, у него была любимая женщина. Тодзи, пока еще носивший фамилию Дзэннин, заявлял об этом с непоколебимой гордостью.

— О свиданиях забудь, сейчас не до этого, — ровным тоном охладил его пыл Акихара.

Он и сам буквально зашивался, стремясь до Нового года разгрести ворох базовых проблем и наконец-то спокойно встретить праздники.

Тодзи насупился. Он понимал Акихару, но из-за бесконечной работы не видел Эри уже целую вечность. Приходилось довольствоваться редкими звонками. Эри уже начала всерьез тревожиться, гадая, какие неприятности стряслись у ее возлюбленного.

Акихара постучал пальцами по столу:

— Ладно, я могу выделить тебе немного времени, но самую малость.

Тодзи приготовился выторговать хотя бы полдня — этого хватило бы за глаза, — но Акихара продолжил:

— Либо у тебя есть альтернатива.

Рейси Мунаката, пусть и не вмешивался в разговор, по привычке анализировал ситуацию и

сразу догадался, к чему клонит молодой босс.

— Я не накладываю табу на служебные романы, — буднично произнес Акихара. — Можешь пристроить ее к нам. Будет твоей личной помощницей.

Акихара никогда специально не наводил справки о пассии Тодзи, но по регулярному хвастовству наемника успел составить о ней представление. Эри была сиротой, но при этом невероятно целеустремленной девушкой: сама окончила престижный университет и сейчас работала в крупной токийской конторе.

К тому же, если судить по параллельному миру, женщина, сумевшая укротить тамошнего непутевого Тодзи и заслужившая его безграничную любовь, явно обладала редкой душевной силой. Правда о шаманах и эсперах едва ли собьет ее с толку.

Выслушав предложение, Тодзи на мгновение завис.

— Я бы не хотел впутывать Эри во всё это дерьмо, — глухо отозвался он. — Пусть живет нормальной, спокойной жизнью.

Детские травмы все еще крепко держали Тодзи за горло. Раны затянулись, но уродливые шрамы никуда не делись, оттого он и терзался сомнениями, стоит ли открывать любимой правду о шаманах. Он прекрасно понимал: вечно лгать не получится, рано или поздно тайное станет явным. Но мысль о том, что Эри испугается и отвернется от него, пугала наемника до дрожи.

— Рано или поздно она все равно узнает, — спокойно возразил Акихара. — Когда вы сыграете свадьбу, когда у вас родится первенец... Тот самый ребенок, который унаследует Технику десяти теней. Ты всерьез собираешься заставить сына врать собственной матери?

— Да и глупо думать, будто ложь защищает. Из твоей же вечной болтовни очевидно: твоя избранница — женщина исключительно проницательная. Уж точно поумнее тебя. Она давно заметила твои странности, просто бережет твои нервы и не лезет с расспросами.

Эти слова заставили Тодзи по-новому взглянуть на ситуацию. Он знал, что Эри проницательна — она раскусила его в первую же их встречу. Но он упорно гнал от себя мысль, будто она могла догадаться о существовании изнанки мира. Если она действительно о чем-то подозревает и молчит лишь из деликатности...

— К тому же, если она будет работать под моим крылом, мне станет гораздо проще вылечить ее недуг, — добавил Акихара.

Эта фраза подействовала на Тодзи мгновенно. От былой нерешительности не осталось и следа:

— Какая еще болезнь? Что с Эри?!

Тодзи отлично знал планку требований Акихары. Обычную простуду или легкое недомогание тот бы даже не упомянул. Если уж он решил вмешаться лично, значит, Эри грозило нечто смертельное — неизлечимый недуг, перед которым пасовала современная медицина.

Акихара на секунду задумался, а затем сухо назвал страшный диагноз.

Именно эта болезнь унесла жизнь Эри в параллельном мире: там несчастная угасла меньше чем через год после родов. Все душевные терзания Тодзи, все его страхи перед теньями прошлого мгновенно рассыпались в прах. Перед угрозой потерять любимую любые сомнения казались глупостью. Наемник без колебаний согласился на условия Акихары и твердо решил раскрыть Эри карты.

Впрочем, Акихара все равно отпустил его на полдня, чтобы тот успел объясниться. Тодзи умчался прочь так же стремительно, как и появился.

— Ну, продолжим, — выдохнул Акихара, едва дверь за наемником закрылась.

Они с Рейси Мунакатой вернулись к территориальным спорам вокруг Йокогамы. На метафизическом уровне вселенная эсперов была равноценна миру Королей, однако на практике их ведомства имели совершенно разный вес. Отдел по делам эсперов ютился под крылом Министерства внутренних дел, в то время как Scepter 4 действовал в обход любых премьер-министров и подчинялся лишь Синему Королю. Сила и авторитет сторон были неравны. В итоге, уступив весомым доводам Мунакаты, Акихара согласился передать Отдел под юрисдикцию Scepter 4, сохранив его как автономную структуру.

Официальный документ лег на стол. Поставив размашистую подпись, Акихара распорядился передать приказ в Отдел по делам эсперов и потянулся к следующей стопке бумаг. Однако Мунаката не спешил уходить.

Акихара недовольно вскинул брови:

— Разве мы не закончили? Почему ты еще здесь?

Несмотря на равный королевский статус, молодой босс не собирался церемониться с гостем, в отличие от своего предшественника, покойного Дайкаку Кокудзэджи.

Мунакату ничуть не задел этот выпад — он мысленно приравнял молодого Золотого Короля к чуть более дипломатичной версии Суо Микото.

— Судя по вашим поступкам, вы невероятно дорожите семьей, — мягко, с искренним любопытством поинтересовался он. — И все же ни один из ваших родственников так и не стал

вашим соклановцем. С чем связано такое решение?

Став первым в истории правителем, совместившим титулы Золотого и Бесцветного Королей, Акихара унаследовал верных «кроликов» своего предшественника, однако сам не принял в свои ряды ни единого человека. Его близкие оставались обычными людьми, не связанными узами королевской клятвы.

Стрелки часов неумолимо приближались к полудню. Акихара обещал разгрузить обеденное время, чтобы перекусить с братом, Сигмой и Годзё Киёкадзэ, которые теперь тоже трудились в башне Мишашира. Затягивать переговоры и выбиваться из графика не хотелось. Скользнув взглядом по циферблату, он все же ответил, выказав крупную снисходительность:

— В этом нет практического смысла. Они и без моих сил способны себя защитить.

Близкие люди остаются семьей и без всяких мистических контрактов. О главной же причине Акихара предпочел умолчать: он твердо вознамерился со временем выйти на пенсию, а не гробить здоровье на этой каторжной королевской службе до гробовой доски.

— Ваша уверенность делает вам честь. Для истинного лидера это прекрасное качество, — отозвался Мунаката.

В рядах Scepter 4 родственников Синего Короля тоже не наблюдалось, но по иной причине — Мунаката привык проводить железобетонную границу между долгом и личной жизнью.

— И все же, — добавил он, — я бы просил вас держать сородичей в узде.

Scepter 4 жаждал прибрать к рукам не только одаренных, но и шаманов-дзюцуси. Согласно их внутренним циркулярам, любые носители паранормальных способностей классифицировались как «особые иностранцы» и автоматически подлежали контролю со стороны синего клана.

Вот только Акихара успел загодя переподчинить дела магического сообщества Золотому клану Ходзиин, так что Мунакате пришлось довольствоваться лишь надзором за эсперами. Клан Годзё, будучи одной из Трех великих семей, представлял собой мощную концентрацию шаманов, и Синий Король внимательно наблюдал за ними с первых же дней объединения миров.

Акихара углубился в чтение документов, проигнорировав предупреждение Синего Короля. Лишь в тот момент, когда Мунаката уже подошел к выходу и взялся за ручку двери, он негромко обронил ему в спину:

— В клане Годзё превыше всего ценят семью.

Раньше у них не было подобного правила. Но теперь бразды правления держал Акихара.

<http://bllate.org/book/19395/2004782>